

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 102 (2693)

Вторник, 31 октября 1950 г.

Цена 40 коп.

Работники литературы, искусства, кинематографии!
Повышайте уровень своего мастерства, создавайте
новые высококачественные художественные произведения,
достойные великого советского народа!

(Из призывов ЦК ВКП(б) к 33-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции)

ПРИЗЫВЫ ЦК ВКП(б) к 33-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции

1. Да здравствует 33-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции!

2. Братский привет всем народам, борющимся за мир, за демократию, за социализм!

3. Братский привет трудящимся стран народной демократии, успешно строящим социализм!

4. Братский привет великому китайскому народу, завоевавшему свободу и независимость своей страны и успешно укрепляющему народно-демократический строй!

5. Братский привет корейскому народу, героически защищающему независимость своей страны!

6. Да здравствует Германская Демократическая Республика. Привет демократическим силам Германии, борющимся за единую, независимую, демократическую, миролюбивую Германию!

7. Привет народам Югославии, ведущим освободительную борьбу против фашистского режима клики Тито, против лакеев империализма!

8. Трудящиеся всех стран! Разоблачайте и срывайте преступные планы поджигателей новой войны! Расширяйте и укрепляйте могучий фронт сторонников мира! Отстоим дело мира во всем мире!

9. Да здравствует дружба народов Англии, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза в их борьбе за прочный мир, против поджигателей войны!

10. Братский привет народам колониальных и зависимых стран, борющимся за свою свободу и национальную независимость!

11. Слава вооруженным силам Советского Союза, стоящим на страже мира и безопасности нашей Родины!

12. Да здравствуют советские пограничники — зоркие часовые священных рубежей нашей Родины!

13. Слава Героям Советского Союза и Героям Социалистического Труда — лучшим сынам и дочерям нашей Родины!

14. Рабочие, крестьяне, интеллигенция Советского Союза! Шире развертывайте социалистическое соревнование! Боритесь за досрочное выполнение народнохозяйственного плана 1950 года! Новыми трудовыми подвигами крепите могущество Советского социалистического государства!

15. Трудящиеся Советского Союза! Успешным осуществлением великих строек — Куйбышевской, Сталинградской и Каховской гидроэлектростанций, Главного Туркменского, Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов — внесем новый вклад в дело строительства коммунизма!

16. Трудящиеся Советского Союза! Смелее внедряйте в производство достижения науки, техники и передового опыта! Неустанно повышайте производительность труда — основу дальнейшего роста и процветания нашей социалистической державы!

17. Рабочие и работники, инженеры и техники! Боритесь за стройчайшую экономию сырья, материалов, топлива и электроэнергии! Добивайтесь лучшего использования оборудования! Снижайте себестоимость, улучшайте качество продукции!

18. Рабочие и работники, инженеры и техники угольной промышленности! Боритесь за полную механизацию всех процессов добычи угля! Быстрее стройте новые шахты! Дадим больше угля для народного хозяйства страны!

19. Рабочие и работники, инженеры и техники нефтяной промышленности! Выше темпы добычи и переработки нефти! Быстрее бурите скважины и осваивайте новые нефтяные месторождения! Больше нефти и нефтепродуктов для социалистического хозяйства!

20. Рабочие и работники, инженеры и техники черной и цветной металлургии! Боритесь за новый подъем производства металла! Полностью используйте мощности агрегатов и механизмов! Шире применяйте опыт передовых металлургов! Дадим стране больше чугуна, стали, проката, цветных металлов!

21. Рабочие и работники, инженеры и техники электростанций! Увеличивайте выработку электроэнергии! Быстрее вводите в строй новые энергетические мощности! Обеспечивайте бесперебойное снабжение народного хозяйства электроэнергией!

22. Рабочие и работники, инженеры и техники предприятий машиностроения! Оснащайте народное хозяйство страны передовой техникой! Больше машин для промышленности, строек, транспорта и сельского хозяйства!

23. Рабочие и работники, инженеры и техники автомобильной и тракторной промышленности! Повышайте культуру производства! Всемерно увеличивайте выпуск автомобилей и тракторов!

24. Рабочие и работники, инженеры и техники химической промышленности! Боритесь за внедрение новой техники и передовой технологии! Увеличивайте производство минеральных удобрений! Больше химических продуктов для народного хозяйства страны!

25. Рабочие и работники, инженеры и техники судостроительной промышленности! Совершенствуйте технику судостроения! Быстрее стройте новые корабли! Создадим могучий флот Советской державы!

26. Рабочие и работники, инженеры и техники — строители! Овладевайте техникой скоростного строительства! Быстрее вводите в строй новые предприятия, жилища, культурно-бытовые учреждения! Снижайте стоимость и улучшайте качество строительства!

27. Рабочие и работники, инженеры и техники промышленности строительных материалов! Максимально используйте производственные мощности! Больше цемента, кирпича, стекла, кровельных, облицовочных и других материалов для строек нашей Родины!

28. Рабочие и работники, инженеры и техники лесной и бумажной промышленности! Улучшайте использование механизмов, повышайте производительность труда на лесозаготовках! Всемерно увеличивайте заготовку и вывозку древесины! Дадим стране больше лесных материалов и бумаги!

29. Рабочие и работники, инженеры и техники легкой промышленности! Больше тканей, обуви, одежды, трикотажа и других товаров для населения! Боритесь за экономию сырья, за высокое качество и широкий ассортимент товаров массового потребления!

30. Работники пищевой, мясо-молочной и рыбной промышленности! Расширяйте производство продуктов питания, улучшайте их качество! Больше сахара, масла, мясо-молочных, рыбных и других продуктов для населения!

31. Работники местной промышленности и промышленной кооперации! Выпускайте больше изделий из местного сырья! Повышайте качество товаров широкого потребления! Лучшее обслуживайте бытовые нужды трудящихся!

32. Рабочие и работники, архитекторы, инженеры и техники городского хозяйства и жилищного строительства! Повышайте темпы и улучшайте качество жилищного и культурно-бытового строительства! Боритесь за благоустройство городов и рабочих поселков!

33. Работники железнодорожного транспорта! Боритесь за перевыполнение плана перевозок, ускоряйте оборот вагона! Улучшайте обслуживание пассажиров! Повышайте темпы и качество железнодорожного строительства, снижайте его стоимость! Обеспечим образцовую работу транспорта в зимних условиях!

34. Работники морского и речного флота! Увеличивайте объем перевозок, ускоряйте оборот судов! Быстрее доставляйте грузы для народного хозяйства! Образцово готовьтесь к навигации 1951 года!

35. Трудящиеся сельского хозяйства! Добивайтесь новых успехов в развитии социалистического земледелия и животноводства! Создадим обилие продовольствия для населения и сырья для промышленности!

36. Колхозники и колхозницы, рабочие и работники МТС и совхозов, специалисты сельского хозяйства! Широко внедряйте в колхозное и совхозное производство достижения сельскохозяйственной науки и передовой опыт колхозов, совхозов и МТС! Умножайте ряды передовиков земледелия и животноводства!

37. Колхозники и колхозницы! Умножайте общественное богатство колхозов, укрепляйте дисциплину труда! Свято соблюдайте Устав сельскохозяйственной артели — основной закон колхозной жизни!

38. Слава колхозникам и колхозницам, рабочим и работницам МТС и совхозов, с честью выполнившим свои обязательства перед государством!

39. Колхозники и колхозницы, рабочие и работницы совхозов, зоотехники и ветеринарные работники! Всемерно развивайте общественное животноводство, увеличивайте поголовье скота, повышайте его продуктивность! Организуйте успешное проведение зимовки скота!

40. Трудящиеся сельского хозяйства, трактористы, комбайнеры, механики МТС и совхозов! Лучше используйте сельскохозяйственную технику, повышайте производительность труда! Двигайте вперед электрификацию земледелия и животноводства!

41. Работники сельского и лесного хозяйства! Боритесь за досрочное выполнение планов полесаживания лесонасаждений! Быстрее осваивайте правильные севообороты, внедряйте новую систему орошения, шире развертывайте строительство прудов и водоемов! Обеспечим высокие и устойчивые урожаи!

42. Работники советской торговли, кооперации, общественного питания! Всемерно развертывайте культурную советскую торговлю в городе и деревне! Улучшайте обслуживание советского потребителя!

43. Служащие государственных учреждений! Улучшайте работу советского аппарата, укрепляйте государственную дисциплину, чутко относитесь к запросам и нуждам трудящихся!

44. Работники советской науки! Обогащайте науку и технику нашей Родины новыми исследованиями, открытиями и изобретениями! Крепите связь науки с производством!

45. Работники литературы, искусства, кинематографии! Повышайте уровень своего мастерства, создавайте новые высококачественные художественные произведения, достойные великого советского народа!

46. Учителя и учительницы, работники народного образования! Вооружайте учащихся прочными знаниями основ науки! Воспитывайте нашу молодежь в духе советского патриотизма! Готовьте культурных, образованных граждан социалистического общества, активных борцов за коммунизм!

47. Медицинские работники! Улучшайте качество медицинского обслуживания населения! Внедряйте достижения советской медицинской науки в практику! Боритесь за образцовую работу лечебных и санитарных учреждений!

48. Окружим всенародной заботой инвалидов Отечественной войны и семьи героических советских воинов, отдавших свою жизнь за свободу и независимость нашей Родины!

49. Советские профсоюзы! Шире развертывайте социалистическое соревнование за досрочное выполнение народнохозяйственного плана 1950 года! Распространяйте опыт новаторов производства! Проявляйте неустанную заботу о дальнейшем повышении материального и культурного уровня жизни рабочих и служащих! Да здравствуют советские профсоюзы — школа коммунизма!

50. Советские женщины! Боритесь за дальнейший расцвет народного хозяйства и культуры нашей Родины! Да здравствуют советские женщины — активные строители коммунизма!

51. Да здравствует Ленинско-Сталинский комсомол — передовой отряд молодых строителей коммунизма, надежный помощник и резерв большевистской партии!

52. Советские юноши и девушки! Неустанно овладевайте передовой наукой, техникой, культурой! Будьте стойкими и смелыми, готовыми преодолевать любые трудности! Самоотверженно трудитесь на благо нашей Родины!

53. Пионеры и школьники! Овладевайте знаниями, готовьтесь стать стойкими борцами за дело Ленина — Сталина!

54. Коммунисты и комсомольцы! Будьте в первых рядах борцов за новый мощный подъем хозяйства и культуры, за дальнейшее укрепление могущества советского государства!

55. Да здравствует наша великая советская Родина — твердыня дружбы и славы народов нашей страны!

56. Да здравствует великая партия большевиков, партия Ленина — Сталина, закаленный в боях авангард советского народа, вдохновитель и организатор наших побед!

57. Под знаменем Ленина, под водительством Сталина — вперед, к победе коммунизма!

Центральный Комитет Всесоюзной
Коммунистической Партии (большевиков)

1.

Еще один колхозный год подходит к концу.

В газетах один за другим печатаются рапорты товарищу Сталину об успехах, провалах, республике о результатах сельскохозяйственного года, о выполнении взятых на себя обязательств.

Скупые и точные строки этих рапортов повествуют о делах поистине великих.

Еще в августе колхозная Кубань рапортовала товарищу Сталину о добром выполнении государственного плана хлебозаготовок и окончании уборки хлебов.

...Колхозы и совхозы, — говорились в рапорте, — полностью обеспечили себя высококачественными семенами для оного и ярового сева.

...Колхозы и совхозы создадут зерновые и фуражные фонды для общесоюзного животноводства.

...В этом году колхозники получают на трудодни значительно больше хлеба, чем в прошлые годы.

...Начали подъем зяби под все площади сева яровых культур 1951 года.

Украина рапортовала о том, что в этом году от колхозов и совхозов республики получено пшеницы на 74 миллиона 111 тысяч пудов больше, чем в 1949 году. Челябинская область сдала государству яровой пшеницы на 13 миллионов 145 тысяч пудов больше, чем в 1949 году. Челябинская область сдала государству хлеба и, главным образом, пшеницы и ржи на 8 миллионов пудов больше, чем в прошлом году. Саратовской области яровой пшеницы сдано на 13 миллионов 827 тысяч пудов и Буйбышевской — на 10 миллионов 500 тысяч пудов больше прошлого года.

Рапортовали Армения, Латвия и Эстония, рапортовали Казахстан, рапортовали Башкирия и Татария, — республика за республикой, край за краем, область за областью. И в каждом рапорте — замечательные черты прожитого колхозного года. Больше хлеба становится в стране, и хлеб наш служит делу мира, делу построения коммунизма.

2.

В январе 1928 года И. В. Сталин выезжал в Сибирь в связи с неудовлетворительным ходом хлебозаготовок, проведя здесь три недели, выступал в далеких районах Сибири. Страна переживала тогда хлебный кризис. Нужно было решительное вмешательство партии в заготовительную кампанию, нужен был серьезный удар по кулацко-спекулятивным элементам, для того чтобы в короткий срок покрыть образовавшийся дефицит более чем в 100 миллионов пудов зерна.

Нельзя сейчас без глубокого волнения читать краткую записку выступлений товарища Сталина перед соборьями, выступлениями, в которых ясные и твердые указания о том, что надо было сделать каждому большевику тогда же, немедленно, для ликвидации хлебного кризиса, сочетаясь с генеральным научным проведением в будущем нашей страны, в будущем сельского хозяйства.

«Откуда у вас такой pessimизм?» — спрашивал товарищ Сталин работников, считавших, что план хлебозаготовок невыполним.

«Неужели вы боитесь нарушить спокойствие господ кулаков?»

Товарищ Сталин твердой рукой перестраивал работу сибирских большевиков и одновременно вооружает их ясной перспективой на будущее.

«Наша страна не может жить только сегодняшним днем. Мы должны подумать и о завтрашнем дне, о перспективах развития нашего сельского хозяйства, накопив, — о судьбах социализма в нашей стране. Хлебная проблема есть часть сельскохозяйственной проблемы, а сельскохозяйственная проблема является составной частью проблемы строительства социализма в нашей стране», — говорил товарищ Сталин. И ставил великую задачу: нужно и в городе и в селе «создать единую и прочную социалистическую базу для Советского строя, для Советской власти». Задача непростая и трудная, предупреждал товарищ Сталин, но вполне осуществимая, ибо трудности существуют для того,

чтобы преодолеть их и победить, «...нужно развернуть во-всю, не жалея сил и средств, строительство колхозов и совхозов. Это можно сделать, и это мы должны сделать».

Так говорил великий проводящий Сталин. И с чувством бесконечной признательности к родному вождю советские люди думают сегодня:

Вот где корни превосходной слаженности, небывало высоких темпов нынешних хлебозаготовок, вот где ключ непрерывного подъема сельского хозяйства нашей страны.

За сдержанными строками рапортов вождю мы видим не только необозримые хлебные богатства нашей страны, но и новое свидетельство мощи и величайших преимуществ созданной гением Сталина, единой для города и для села, прочной социалистической базы советского строя.

3.

В эти дни во многих районах и областях открылись сельскохозяйственные выставки.

В Запорожье, сквозь территорию выставки, широко раскинувшейся в Дубовой роще над Днепром, проходит празднично украшенная аллея. По одну сторону аллеи расположили свои экспонаты заводы. Здесь наглядно показана путь знаменитого запорожского стаального листа, здесь образцы новой продукции запорожского «Коммунара». Здесь вы видите в павильон, который сам по себе является интересным экспонатом. Павильон целиком построен на местных строительных материалах, начиная от рыхлителей блоков и кончая отлитой из гипса лестницей. А по другую сторону аллеи — павильон передовых колхозов, МТС, совхозов.

Вы встречаете разных людей — научно-работника Акимовской научно-исследовательской станции, тракториста из Верхней Хортицы, старого кадровика с завода «Коммунар». Но попробуйте провести грань между мыслями, трудом каждого из них. Такой грани не существует. Жизнь дает все больше примеров того, как сливаются в одно, продолжают друг друга дела и мысли рабочего, колхозника, человека навал.

Старый мастер с «Коммунара» В. Заманов участвовал в выпуске первого советского комбайна. Каждое лето он бывает на уборочной, знает многих комбайнеров и трактористов. В. Заманов, как и весь колхозный завод, высоко ценит деловые предложения сельских механизаторов.

«Без этого нет прогресса завода!» — говорит он...

П. Войченко после войны пересел на дизельного богатыря — трактор «С-80». — Хороша машина. Смену проработал — записал 18 гектаров мягкой пахоты, а то и больше, — удовлетворенно говорит тракторист. — В укрупненном колхозе гонят, что надо; есть же развернуть! Мы ошмыгали дощички посеяли и зябь еще никогда так рано не кончили...

Одно бесконечно в машине — сложность регулировки топливной аппаратуры, отнимающая несколько смен. С каким увлечением научный работник Акимовской станции З. Крутяков обдумал на выставке с П. Войченко достоинства сконструированного на его станциях приспособления, позволяющего отрегулировать топливную аппаратуру на дизеле за 15—20 минут!

И Заманов, и Войченко, и Крутяков — люди одного великого социалистического сотрудничества, благодаря которому в нашей стране стало возможным то приближе хлеба, о котором мечтал Ленин, к которому звал и привел нас Сталин.

...В центре аккуратной площадки, где размещены экспонаты «Запорожстала», — символическая фигура сталевара. Когда я смотрел на нее, ко мне подошел седой старик. У него были живые, пытливые и веселые глаза.

«Что, понравилась статуя?» — с удивлением на последнее слово, запросто произнес он. — Что там на статуе смотреть, вот перед вами живой сталевар, в отставке, правда, свои десятилетия лет отработал...

И немного понизив голос, переходя от веселого к серьезному, но такому же душевному тону, старый сталевар продолжал:

«Вот посмотрел на выставке пока одну механизацию и — словно с Владимиром Ильичем и товарищем Сталиным поговорила... Иду по выставке и словно беседую с ними, и вспоминаю самое заветное... Я все помню... О мужике сколько веков

ких речей и писаний было, кто с ним не заигрывал, а товарищ Сталин как поставил вопрос? — Дело не в том, чтобы ласкать крестьянина, на ласке далеко не уедешь — точные слова! — Крестьянин жмет сипца, сипца давать надо, но на одном сипце смыхка держаться не может. Тут нужен металл, нужны машины, электричество. Так и провозгласил товарищ Сталин, смыхка по металлу... Что ж, металл же дали. Все перенесли и дали. Вот, пожалуйте, теперь посмотрите. Старик сделал движение в сторону павильона механизации и продолжал:

«Колесный трактор, с которого начинали, теперь замухрышкой выглядит. После войны какие громадные дизели выпустили стали, — хочешь не хочешь — подчиняйся, природа. А комбайны? Не только для хлеба, а и для свеклы, и для хлопчатника, и для картофеля. Между прочим мое мнение — для хлопка надо еще усовершенствовать, но это особая статья. А станция теперь какие! До войны — МТС, и все тут. А теперь, пожалуйста... ЗЭС (старик с явным удовольствием, подчеркнуто отчетливо выговаривает в этих новых словах каждую букву) — лесозащитная станция. МЭС — машинно-животноводческая станция. А еще есть машинно-агрометеорологическая, машинно-дорожная. Вот она, смыхка по металлу!»

4.

Осмотр житомирской выставки Алексея Яковлевича Брижко, бригадир-каучуковод, заканчивал уже вечером, когда зажглись над аллеями и в павильонах электрические огни. Его сопровождают две серьезные девушки, с которыми Брижко живо, по-товарищески, обсуждает каждый заслуживающий внимания экспонат.

Вот он делает замечание, что не все сорта яблок названы в этикетках, не везде можно понять, какого колхоза сал. — Да и листовочку хорошо бы на руки дать, с именом-отчеством садовода, с описанием его трудов, ведь голова все не удержит, а желательно опыт в записи при себе иметь...

Наконец, Брижко доходит до стенов, где демонстрируют свои достижения расплодившиеся на колхозных полях сортоучастки. Здесь несутся многие таблицы, названия сортов, есть интересные образцы распылителей. Бригадир останавливается, несколько раз обвел глазами стенок с таблицами и молчит, чем-то недовольный.

Потом Брижко спрашивает дежурного: — Кто все это вырастил? — На сортоучастках, в колхозах вырастили.

«Да, но кто хлеб вырастил? Неужели сам вырос?» — Конечно, люди вырастили.

«Где же эти люди? Как их звать? Почему на одной фотографии нет? Почему людей забыли? Неужели хлеб сам вырос?»

...На утро я пошел в павильон Любарского района, нашел стенд того колхоза, где Брижко работает бригадиром, видел его фотографии, любовно обвитую, как живым венком, растениями кок-сагыза, и еще глубже поняла хорошую работу Брижко за товарищеско к труду, которому, по его твердому убеждению, выставка не полностью воздала заслуживший и желанный общественный почет.

Прошло, навсегда капусти в лету время, когда труд крестьянина мог оставаться безвестным и незаметным. Миллионы таких, как Брижко, с гордостью выйдут в итоги колхозного года плоды труда своего, вдохновенного партии, Сталиным, видящее свое, непрерывно растущее достоинство, свою честь и славу.

Мягко шуршат под ногами осенние листья. За деревьями, озаренная солнцем, блещит и манит к себе серебряная лента реки, словно большая дорога в неизвестное, прекрасное будущее.

Славный путь полями. Тот завтрашний день в сельском хозяйстве, о котором говорил товарищ Сталин, выходящая более двадцати лет назад в Сибирь, в период хлебозаготовок, — пришел, торжествует в нашей стране.

И вот мы стоим перед новым завтрашним днем. Народ поднимается на досади грандиозных строек коммунизма.

И стальными словами, исполненные сталинской речимости выполнить до конца великий долг строителей коммунизма, советские люди говорят: — Это можно сделать, это мы должны сделать, это мы сделаем.

На родине П. Н. Яблочкова нет электричества

В сентябре 1947 года наш народ отмечал столетие со дня рождения великого русского ученого П. Н. Яблочкова.

С большой теплотой и глубоким патристическим чувством отметили эту дату и земляки Яблочкова — колхозники села Петропавловка, Салтыковского района, Саратовской области.

Тогда же областные организации решили поставить в Петропавловке памятник ученому и провести в дома колхозников электричество. В селе, где родился Яблочков, электрическая лампочка была бы лучшим памятником творцу электрического освещения.

Однако прошло уже три года, а еще ничего не сделано — ни памятника нет, ни электрического света...

Колхозу «Октябрь», что в селе Петропавловке, общинником отпущены на строительство электричества 100 тысяч рублей. С тех пор уже израсходовали 75 тысяч рублей, но электричество поведло к селу только до половины пути, а подстанции не начали строить.

Областная контора «Главлэлектрострой» плохо помогла колхозу в строительстве электричества, а в последнее время вовсе утратила интерес к стройке. Это случилось после того, как «строители» получили авансом за проект 16 тысяч рублей и продали колхозу большую партию негодного провода... Недобросовестно отнеслись к выполнению задания и контора «Контрторгстроя» в гор. Зиньковский. Большая часть столбов для электричества, поставленных конторой, оказалась негодной. Надо ли говорить, что вся эта недобросовестная работа сильно затормозила окончание и без того затянувшегося строительства.

Недавно я побывал в Петропавловке. Колхозники досрочно выполнили план хлебозаготовки, получили много хлеба на трудодни. С каждым днем жизнь их становится лучше.

Но электрического света в селе все нет и нет.

Почему же Саратовский облисполком не выполняет своего решения?

Н. НЕМОЛЯЕВ, секретарь Салтыковского райкома ВКП(б) САРАТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Непонятное пристрастие к латинскому шрифту

Издательство Академии наук СССР недавно выпустило труд «Эфемериды малых планет на 1951 год». Хотя эта книга гдана на русском языке, все же исследование названия малых планет — астероидов — Институт теоретической астрономии «выписал», точно рецепты, по-латыни.

Русский язык является международным языком, и нам кажется, что любому иностранному астроному нетрудно будет прочесть на русском языке слова «Академия», «Арктика», «Фантазия», «Америка», «Полония» и т. п. Известно, что каждая планета имеет, кроме названия, также свой порядковый номер. Поэтому даже астроному, не знающему русского языка, легко ориентироваться.

Почему нельзя русским шрифтом печатать имена астероидов, носивших названия наших городов, областей и республик, как «Москва», «Казань», «Ставрополь», «Тифлис», «Тула», «Сибирь», «Узбекистан», «Армения» и др.? Почему нужен перевод на латинский шрифт таких названий, как «Азия», «Евразия», «Татьяна», «Люба», «Натан», или иностранные имена: «Долорес», «Сакунтала», «Сольвейг»?

Все это тем более непонятно, что упомянутые выше и десятки других астероидов, приведенных в «Эфемериде...», открыты в Советском Союзе советскими учеными.

Редакционно-издательский совет Академии наук СССР, принявший постановление о напечатании «Эфемерид малых планет» в таком виде, напоминает тех русских аристократов, которые, как говорил товарищ Сталин, «...одну время тоже бавовались французским языком... Они выжились тем, что, говоря по-русски, заикаются по-французски...»

А. ШТЕРНФЕЛЬД, лауреат Международной поощрительной премии по астронавике

Николай ГАСЧЕВ, слесарь-сборщик завода «Динамо» имени Кирова НАДО РАСТИ!

Наш завод получил почетное задание: мы будем участвовать в оснащении строек коммунизма. Новый заказ уже поступил в цехи. И радостно нам, динамовцам, сознавать, что машины, механизмы, над которыми мы трудимся сегодня, станут завтра необходимой частью волжских гидроэлектростанций. Каховской ГЭС, новых каналов Туркмени, Украины, Крыма.

Участие в великой стройке будет экзотикой на зрелище для миллионов рабочих, для сотен заводских коллективов. И в новом заказе мы, рабочие завода «Динамо», усматриваем прежде всего высокое доверие народа, партии, правительству.

С первых дней работы над новым заказом в нашем цехе начало сказываться неблагоприятное с технической точки зрения. К примеру, на участке мастера Подосиной есть рабочие, которые не учились еще толком разбираться в чертежах. Пришел новый сложный заказ, и выдалась беговка к мастеру: помоги разобраться. Отсюда — невысокая производительность труда, а иной раз и невысокое качество.

Это заставляет особенно серьезно говорить о технической учебе. Я знаю рабочих, которые годами тарифицируются по одному и тому же разряду.

Три года назад Влада Варезникова начала работать у нас в цехе слесарем третьего разряда. И застала на этом — а растет. Работница Пелагея Макурина более четырех лет числится обматчицей третьего разряда. Но по характеру работы, да и по зарплате она давно заслуживает повышения. Могу назвать весьма опытного фрезеровщика Латипяну, которая уже более 10 лет тарифицируется по третьему разряду...

Кое-кто смотрит на это, как на пустую формальность. Подумаешь, мол, пятый разряд или третий разряд — велика разница. Важно-де, какую работу выполняешь и сколько за это получаешь.

Нет, повышение разряда рабочего — это признание его знаний и его опыта, это основание для большего доверия к рабочему, то-есть для того, чтобы поручать ему более сложную и ответственную работу.

О том, что означает повышение разряда, могу сказать на основании своего опыта. Десятилетием лет назад я пришел на завод «Динамо» в качестве ученика. С тех пор я прошел много стадий обучения: был и в технической школе, и на курсах повышения типа, и в стахановской школе. Теперь я слесарь сего разряда. Каждый новый разряд был для меня не только производственной ступенью. Это накладывало отпечаток на всю мою жизнь.

У меня росла потребность читать техни-

ческую литературу. Я все больше интересовался производством, взаимной связью его отделов и звеньев. Рамки цеха, где я работал, как бы расширялись, и со своего рабочего места я видел все заводское производство.

Вот, по-моему, что такое повышение в разряде.

Спросите, к примеру, в нашем цехе монтальщик Кантевель или Крутянко — хотя они учатся или нет? Конечно, ходят, да их не учат! Десятки наших молодых рабочих учатся в вечерних школах рабочих молодежи, в техникумах. Есть и такие, которые без отрыва от производства учатся в институтах. Учеба стала жизненной необходимостью всего коллектива. И мне, старому кадровому рабочему, тем более обидно, что порой опытный, хорошо знающий свое дело человек, который хочет учиться и имеет все данные для дальнейшего роста, стоит на месте и годами «ждит в машинах».

Есть у нас при заводоуправлении отдел технического обучения. Нельзя сказать, что этот отдел ничего не делает. Едва только появится новый рабочий, отдел тотчас прикрепляет его к опытному инструментчику для обучения. Но после того как рабочий прошел эту первую стацию, о нем забывают. Его дальнейшая судьба уже вне поля зрения отдела.

Мне кажется, что работники из отдела технического обучения не смотрят вперед, не видят завтрашнего дня. В их списках вы найдете фамилии многих рабочих, которых давно уже нет на заводе. Но вы никак не узнаете, кого надо сегодня обучать, что нужно заводу сейчас и что нужно будет завтра...

Недавно я прочитал в газете, что на Куланской текстильной фабрике разработан трехлетний план обучения рабочих. Люди этой фабрики получают не только техническое, но и общее образование. Мне кажется, что это очень важный начин и его следует широко распространить.

Двадцать пять лет назад, 31 октября 1925 года, умер Михаил Васильевич Фрунзе, замечательный полководец, выдающийся политический и государственный деятель, бесстрашный, неустрашимый борец за дело Ленина—Сталина.

Над гробом М. В. Фрунзе товарищ Сталин сказал:

«Товарищи! Я не в состоянии говорить долго, мое душевное состояние не располагает к атому. Скажу лишь, что в лице товарища Фрунзе мы потеряли одного из самых чистых, самых честных и самых бесстрашных революционеров нашего времени».

Партия потеряла в лице товарища Фрунзе одного из самых верных и самых дисциплинированных своих руководителей.

Советская власть потеряла в лице товарища Фрунзе одного из самых смелых и самых разумных строителей нашей страны и нашего государства.

Армия потеряла в лице товарища Фрунзе одного из самых любимых и уважаемых руководителей и создателей.

Вот почему так скорбит партия по случаю потери товарища Фрунзе.

Эти слова товарища Сталина отчетливо подчеркивают необычайную многогранность обширной деятельности и дарований Михаила Васильевича Фрунзе.

Всю свою жизнь отдал Михаил Васильевич борьбе за светлое будущее нашего народа. Под его руководством еще в 1905 году произошла крупнейшая стачка текстильщиц Иваново-Вознесенска, в результате которой был создан один из первых в России Совет рабочих депутатов.

Иваново, Шуя, Забайкалье, Минск, Москва — революционная работа, аресты, побег, подполье, новые аресты, новое подполье... В 1907 году М. В. Фрунзе приговорили к смертной казни через повешение, смертная казнь заменена царской «милостью» — десятью годами каторги. И снова побег из тюрьмы летом 1915 года.

30 октября 1917 года он приводит в Москву двухтысячный вооруженный отряд шуйских и явановских ткачей. В уличных боях против засевших в Кремле офицеров-беловаровцев и юнкеров он командует своим отрядом и захватывает один из последних оплотов контрреволюции — го-стиницу «Метрополь».

С первых дней советской власти Михаил Васильевич Фрунзе принимает участие в организации вооруженных сил нашей страны.

В августе 1918 года М. В. Фрунзе был назначен окружным и военным комиссаром Ярославского военного округа.

Когда на Восточном фронте создавалось катастрофическое положение, М. В. Фрунзе был назначен командующим 4-й армией. Бой или уже южнее Уралья, и Михаил Васильевич выехал туда для непосредственного руководства боевыми операциями. 2 марта 1919 года он отдал приказ о наступлении по всему Уральскому фронту.

В отчете «о причинах падежа Перми» товарищ Сталин писал: «Нужно покончить с войной без резервов, необходимо ввести в практику систему постоянных резервов, без коих немислными ни сокращения налицных позиций, ни развитие успехов».

Это сталинское указание стало для М. В. Фрунзе непреодолимом законом, который он блестяще развивал и творчески применял во всех своих операциях.

Зданию и наступлению по всему Уральскому фронту развивались успешно. 12 марта 1919 года Александр-Гайская бригада Чапанова наголову разбила полки бело-казаков под Сломинской, а 16 марта овладела городом Липинским...

Вспомните разгром уфимской группировки противника. Приятная этой операции особое значение. М. В. Фрунзе вместе с членом Ревсовета В. В. Куйбышевым прибыл в нам в Чапаевскую дивизию. Он потребовал уступить во главе дивизии, для формирования реки Белой и атаки противника, как самый надежный, Иваново-Вознесенский полк. По примеру массового применения артиллерии товарищем Сталиным при разгроме войск Чапанова под Наринином М. В. Фрунзе приказал все орудия собрать на километровом фронте у переправ реки Белой в направлении атаки.

Ночью Иваново-Вознесенский полк на плато, брешях и на двух небольших пародах, обитых у врага, начал переправу и к рассвету сосредоточился на другом берегу в роще, лично указанный Михаилом Васильевичем Фрунзе на рекогносцировке. Внезапно атаковал противника, ивановцы сбили его с позиций и, уничтожая сопротивлявшихся, двинулись к Уфе. Белые сдались в плен. Вскоре, однако, картина изменилась. Подосели свежие каппеллевские части, противник оправился, и началась известная «спихическая атака». Положение Иваново-Вознесенского полка становилось угрожающим. Неся большие потери, он дрогнул и начал отходить. В эту страшную минуту в боях порядках появился Михаил Васильевич Фрунзе с вытковой!

руках. Он повернул войска в атаку на капеллеван.

Утром 9 июня мы ворвались в Уфу. Творческий гений Фрунзе как полководец во всем блесе развернулся во время боев за Крым. Ярво выраженной особенностью всех его боевых операций является наступательный характер, неустрашимость, направленная к окружению и полному уничтожению главных сил противника, нанесение фланговых ударов в сочетании с фронтальными наступлениями.

В историю военного искусства вошел на века штурм Перекона. Вначале М. В. Фрунзе предлогал нанести главный удар Врангелю из Чонгарского направления, использовав для обхода Арабатскую стрелку, проходившую по берегу моря. Однако после рекогносцировки М. В. Фрунзе убедился в невозможности такого маневра, так как флот противника держал под сильным огнем узкую Арабатскую стрелку.

Тогда М. В. Фрунзе и решил взять Перекон штурмом, использовав обмеление Сиваша во время северо-западных ветров. Наши войска полностью разгромили Врангеля, и 16 ноября 1920 года М. В. Фрунзе доносил Ленину: «Сегодня нашей конницей занята Керчь. Южный фронт ликвидирован».

М. В. Фрунзе был верным сыном партии Ленина — Сталина. Он отдался честной и кристаллической честностью, непоколебимой стойкостью большевика. Он был беспощаден и непримирим к врагам народа.

Находясь на посту председателя Революционного Военного Совета Республики и народного комиссара по военным и морским делам, работая под непосредственным руководством товарища Сталина, М. В. Фрунзе продолжал огромную работу по перестройке Красной Армии, вкладывая в это дело всю свою кипучую энергию, все свои знания и богатейшие организаторские способности.

Товарищ Фрунзе оставил после себя большое теоретическое наследие, особенно в вопросах строительства наших вооруженных сил.

В своем труде «Единая военная доктрина и Красная Армия» тов. Фрунзе писал, что первый и самый важный вопрос, на который следовало тогда дать ответ, состоял в том, каков будет характер предстоящей войны, к какой войне необходимо готовиться. Тов. Фрунзе отвечал: «Война будущего в значительной мере, если не целиком, будет войной машин... Она будет отличаться высокой маневренностью и поэтому «маневренности» должна войти в плоть и в кровь нашей Красной Армии». М. В. Фрунзе писал, что «современные войны ведутся не одной армией, а всей страной в целом, что война потребует напряжения всех народных сил и средств, что война будет войной смертельной, войной не на жизнь, а на смерть». Все это полностью подтвердилось в годы Великой Отечественной войны.

Правильно понимая характер будущей войны, М. В. Фрунзе правильно ставил перед вооруженными силами и вытекающие отсюда задачи. Уделяя особое внимание подготовке командного состава Красной Армии, Михаил Васильевич говорил, что командный состав является стержнем хребта армии, основой ее мощи. Для правильного решения военных вопросов командир «должен научиться в полной мере владеть тем методом мышления, тем искусством анализа явлений, который дан марксистскому учению».

Основным путем подготовки нашего командира Фрунзе считал овладение марксистско-ленинской теорией в сочетании с изучением военного дела.

В своих теоретических трудах М. В. Фрунзе уделял много внимания вопросам дисциплины. Проверая одну из частей, он заметил, что некоторые командиры «с развалкой» стоят в строю. В своем приказе по результатам осмотра он писал: «Исполнение уставных требований «с прохладцем» и «с развалкой» — верный путь к поражению».

Сейчас, когда перед личным составом советских вооруженных сил стоят задачи — осваивать опыт Великой Отечественной войны, развивать и двигать дальше перед собой военную науку, — теоретические труды М. В. Фрунзе будут для офицеров и генералов Советской Армии истинным источником пополнения и расширения военных знаний, а многогранная жизнь М. В. Фрунзе явится образцом служения нашей великой социалистической Родине.

...Прошло 25 лет со дня смерти Фрунзе. Но он жив в сердцах народа, советские люди свято чтут его светлую память. Ибо Михаил Васильевич Фрунзе, как сказал товарищ Ворошилов, «принадлежит к разряду таких людей, жизнь которых оставляет глубокие, незабываемые следы на бесконечно долгие периоды человеческой истории».

По словам выступлений «Литературной Газеты» «РАЗБУШЕВАВШИЕСЯ КОЛЛЕГИ» «САДЫ И ЛЮДИ»

Президиум правления Всесоюзного сельскохозяйственного общества обсудил опубликованную в № 80 «Литературной газеты» передовую статью «Сады и люди». Признано, что газета правильно поставила вопрос о необходимости объединить разрозненные до сих пор силы садоводов-мичуринцев и оказать им содействие в работе. Для разработки плана конкретных мероприятий президиум создал специальную комиссию, в которую вошли академики И. Д. Колесник, кандидаты сельскохозяйственных наук В. П. Поляченко, В. В. Лебедев, А. И. Реморев и агроном В. П. Золотарев.

В связи с фельетоном С. Красовского, опубликованным под таким названием в «Литературной газете» № 67, учений совет Государственного ордена Ленина оптического института принял специальное решение.

В решении указывается, что учений совет допустил ошибку, которая объективно представляет собой жалкий критическое выступление профессора Ю. Н. Гороховского.

Учений совет отменил решение, которое постановлено о порицании проф. Гороховскому. Решено одно из ближайших заседаний посвятить рассмотрению издательской деятельности института.

ПЕРЕД НОВОЙ ВСТРЕЧЕЙ

Петр СКОСЫРЕВ

Джамилла, Зейнала Халила, Османа Саргисова и других поэтов.

Значительные успехи азербайджанской поэзии. О романе Мехти Гусейнова, получившем в нынешнем году Сталинскую премию, уже немало написано в печати. В этом интересном повествовании о производственной «нефтяной» теме развита, как национальная народная тема жизни Советского Азербайджана. Автор правдиво показывает рост людей республики, героический труд нефтяников, осваивающих подводное бурение, рост азербайджанской интеллигенции. Тема вдохновенного труда советских нефтяников-новаторов посвящен роман «Тайна недр», написанный молодым писателем Мамафом Сулеймановым, инженером по профессии. В его книге смелая новаторская мысль молодого геолога Зеки противопоставлена вялой бюрократической мысли директора треста, чиновника Селима, выше всего на свете ставящего личное благополучие и покой. Зеки побеждает. Новаторская мысль в советских условиях не может не оказаться победительницей. Ей обеспечена поддержка всей передовой общественности, поддержка партии.

Роман М. Сулейманова, как и роман М. Гусейнова, свидетельствует о начале решительного поворота азербайджанских писателей к важнейшим темам советской действительности.

Большой темой развития революционно-демократической борьбы в Иране против деспотического режима Реза Шаха посвящен роман Мирзы Ибрагимова «Наступил день». Эта книга — значительное явление в современной азербайджанской литературе. Автор глубоко изучил материал и убедительно вскрывает всю несправедливую историю жизни шахского Ирана в годы, предшествующие второй мировой войне, и в первые годы войны. Писатель правдиво показывает отсутствие иранских трудящихся к Советскому Союзу, их убежденную ненависть к английским и прочим империалистам, ведущим в Иране гнусную и кровавую игру в надежде заполучить новые рынки и расширить плацдармы для борьбы против страны социализма.

Привлекает внимание роман молодого писателя Г. Сеидбеги «У нас в Астаре». Автор создал живой образ молодого советского врача комсомольца Айдына Зейналова. Представитель того поколения, которое по молодости не принимало непосредственного участия в боях за Родину, Айдын Зейналов, получив назначение в далекий южный союз, со страстью полнокровно советского патриота берется за работу. Он не замыкается в стенах кабинета, не отгораживается от жизни союза. Советский врач, активный боец за здоровье трудящихся, Зейналов выступает инициатором изменения географии района. Он направляет на поддержку райкома партии, заинтересовав своим планом осуждения ботот населения, испокон веков страдавшего от малярии. Айдын ломает недовере к себе и местному сопротивлению со стороны директора союза Керимова и осуждает себя своей план. Набоф романа Г. Сеидбеги — в покаянии торжества всеобъемлющей силы социалистического труда, преобразующего природу и человека, способного преодолеть все и всецелое препятствия.

В ноябре этого года состоится вторая азербайджанская литературная декада. Как много изменилось за эти годы в жизни советского народа!

Среди участников предстоящей декады Москва увидит немало старых друзей, с которыми завязалась тесная творческая связь еще в дни первой декады. По приезде и писатели, недавно пришедшие в литературу с полем героических битв за Родину, с нефтяных промыслов, с хлопковых полей, из колхозных садов республики.

Иные из поэтов Азербайджана ныне увенчаны всенародной славой: их книги изучаются в школах и переведены на многие языки. Только за последние годы вышли в свет такие произведения, обогащающие современную поэзию многонациональной советской поэзии, как «Мушан» и «Говорит негр» Самела Вургуня, «Над Ленинградом» Мамада Рагима, стихи Сулеймана Рустама, вошедшие в книгу «Два берега», его поэма «Сердце Гафура». С интересом познакомятся всеобщий читатель с новой поэмой Расула Раа о Ленине, со стихами молодых поэтов Н. Ганджали, А. Агаходжа, И. Габиль, с новыми произведениями Мирварди Дильбазы, Ахмеда

Шлезином) во второй половине прошлого столетия и издан в Риге в 1888 году.

В связи с отмечающимся в этом году 150-летием первого издания «Слова о полку Игореве» библиотека имени Миссия

тв турецких оккупантов и мусаватистских банд, и в своем первом варианте представлял значительный интерес. В первом варианте автор расширил и обогатил первоначальный замысел, придав своему повествованию черты широкого эпического повествования, посвященного такой важной теме, как становление советской власти в Азербайджане.

В дни первой декады было сравнительно мало известно имя Эшвера Мамедханлы. Иные многие рассказы этого одаренного писателя и его пьеса «Утро Востока», в которой выведен образ незабываемого Сергея Мироновича Кирова, по праву стоят в ряду достижений азербайджанской советской литературы.

К достижениям азербайджанской поэзии нужно отнести и очерковые повести А. Садыкова «Восток», «Юди, создающие завтрашний день», выход которых в свет немало содействовало развитию в Азербайджане очеркового жанра, долгое время остававшего вне поля зрения и внимания со стороны основных литературных сил республики.

Сейчас нет возможности говорить о всех значительных явлениях азербайджанской литературы последнего периода. Многие из произведений, заслуживающих внимания (в их числе роман А. Абульгасана «Восток дружбы», пьеса И. Фендиева), еще не вышли в рукописных изданиях. Но даже из того, что уже опубликовано на русском языке, ясно видны успехи азербайджанской литературы.

Это не значит, что у всех азербайджанских писателей за последние десять лет был ровный творческий путь, что вообще в азербайджанской литературе не было ни творческих срывов, ни периодов застоя в развитии тех или иных жанров, ни серьезных неудач. Центральный Комитет КП(б) Азербайджана не раз поправлял отдельные писатели, указывая на их ошибки, простекающие от слабого знания жизни, предостерегал против чрезмерного увлечения фольклором, стилизацией под народность.

Особенно серьезной критике со стороны партии и партийной прессы подверглась работа азербайджанских критиков и литературоведов. Свидетельством неблагополучия в азербайджанской критике явился выход в свет книги Г. Гусейнова, трактующей важнейшие вопросы истории XIX века с антимарксистских националистических позиций, идеализирующей реакционные явления истории. В ряде выступлений азербайджанских критиков книга Гусейнова была расхвалена. Некоторые московские критики также не сумели разобраться в серьезных идейных пороках книги Гусейнова.

Надо надеяться, что на предстоящих творческих встречах азербайджанских и московских литераторов будут подвергнуты глубокому рассмотрению важнейшие проблемы развития азербайджанской литературы, в том числе и вопросы состояния критики и литературоведения в Азербайджане.

Должен состояться серьезный разговор и об азербайджанской драматургии. Критика и самокритика являются движущими силами нашего общества. Праздничная сторона декады не должна заслонять рабочей, производственной стороны этого начинания.

Наш народ, руководимый гением Сталина, ведет радостную созидательную работу. Декада азербайджанской литературы в Москве послужит новым вкладом в дело мира, как служат этому великому делу каждый день советской действительности, заполненный целеустремленными, смелыми, социальными, новаторским трудом на благо Родины, на благо всего трудящегося человечества.

размножила перевод, сделанный А. Шлезином. С этим переводом посетители библиотеки знакомятся в читальных залах.

Латвийский писатель лауреат Сталинской премии А. Тригулис заканчивает новый перевод героического древнерусского эпоса на латвийский язык.

характер война, его целеустремленность. А вот кузнец, ковальский раньше лишь подковы да гвозди, подгоняет детали к комбайну. О переменах в жизни села и в личной судьбе, о переменах, которые внесла в село механизация трудового ручного труда, сказано образно и значительно.

И в прозе виден он светлые дали, И кузницу будущую увидал.

А в кузнице той — электрический молот, Ни дыма, ни сажи, ни колоти нет, Минутынский сад, многоцветен и молод, Глядят в ее окна, как добрый сосед.

(Перевел В. Шефнер)

Песенная почва дала хорошие плоды и в работе поэта над ритмическим разнообразием стихов. Для Воронежского ритма не просто звуковая игра, а средство наиболее полного донесения до читателя своих замыслов. Разве не передают динамику авторских чувств и динамику самой жизни такие строки:

Проходят дни, текут года — Так рек весенняя вода, Что вечно молода, Врашая жернова, течет И лодку мчит средь ясных вод, А в лодке девушка идет, Про счастье наших дней, Камыш приобрел вторит ей, И лемеха среди полей Звенят о наших светлых днях, О коммунизма днях.

(Перевел В. Шефнер)

Для стихов о капиталистическом Лондоне, где поэт довелось побывать, он находит и соответствующий ритм, ритм тягостно стучащего сердца:

Под Лондоном, на Гринвиче, вот тут, Стучат часы, минутам счет ведут, Чтоб проклиная злулус и паузу Свой каждый час.

Под Лондоном, у Гринвичских высот, К приемнику рабочий приладит, Чтоб уловить в тиши ночной порой Кремлевский бой.

(Перевел А. Островский)

«Слово о полку Игореве» на латышском языке

РИГА. В библиотеке имени Миссия Академии наук Латвийской ССР обнаружен экземпляр «Слова о полку Игореве» в латышском переводе, изданный в прошлом веке.

Как удалось установить, перевод «Слова» был сделан Андреем Кребинь-Куйву (Ан-

дреем Шлезином) во второй половине прошлого столетия и издан в Риге в 1888 году.

В связи с отмечающимся в этом году 150-летием первого издания «Слова о полку Игореве» библиотека имени Миссия

Григорий СОЛОВЬЕВ

САМОБИТНАЯ ПОЭЗИЯ

Поэзия Воронежко выросла из украинской народной песни. Начало его творчества относится к 1942 — 1943 гг., когда будущий командир подпольщиков в партизанском отряде Ковчака, он создавал гневные и в то же время жизнеутверждающие песни:

Загрустила Ярославна, мрак тоской нахлынул: на Карпаты парень славный ушел да и сгинул.

Нет, не сгинул! Через горы в тыл врагам выводит — в галицийские просторы смелых рейд выводит.

(Перевел И. Авраменко)

Творческое усвоение традиций народной песни достойно вознаграждает поэта, механическое подражание приносит только вред. П. Воронежко с самого начала встал на первый, более трудный, но зато и более благодарный путь. Он не спускал высоких качеств народной песни — ее образности, многозначности богатства. Наоборот, многое сумел в ней усилить, поднять. Например, народное звучание в песне «Ой, шумят, шумят колоды», написанная тоже в тылу врагов, от динамического ритма и хорошей рифмы, безусловно, приобрело новые качества:

Ой, шумят, шумят колоды На ветру, Только их никто не косит Поутру.

Там другая косовица Подосла, То не жито, не пшеница У села.

То не косы заблестали, Не серпы.

(Перевел Л. Хаустов)

Творчество Воронежко еще и еще раз показывает «силу слов», силу и возможность художественного образа. Мы процитировали всего лишь несколько строк, а перед нами — картина солдатского пути,

Вражью силу здесь мы кляли, Как снопы. А потом до самой ночи Средь лугов Воронье клевало очи У врагов.

(Перевел А. Андреев)

П. Воронежко написал уже несколько книг. Совсем недавно вышли два его сборника — на украинском языке «Поэзия» и на русском «Доброе утро». Автор на высоком поэтическом уровне доносит до читателя свое горячее слово о Родине, о созидательном труде советских людей.

Трудовая душа — вновь ему не до сна, «Ой, земля хороша, Не земля, а казна!»

В телеграмме привет И хвала за труды, На лугах — первоцвет, За лугами сады.

(Перевел Л. Хаустов)

Народное песенное творчество, как известно, не терпит сухой риторики. Образ — вот его главное средство. Все лучшие стихи П. Воронежко слышатся именно своей ясностью, свежестью и глубокой образностью.

Шагала во мглу И по утрам, В дождь, В снег спешил ятти, Сбивая с ног его ветра, — Лишь с ног, А не с пути.

(Перевел Б. Лихарев)

Творчество Воронежко еще и еще раз показывает «силу слов», силу и возможность художественного образа. Мы процитировали всего лишь несколько строк, а перед нами — картина солдатского пути,

Платон Воронежко. «Поэзия». Держлігівдав України, 1950, 286 стр.
Платон Воронежко. «Доброе утро». Перевод с украинского. «Советский писатель», 1950, 121 стр.

ПЕРВЫЙ ВЕЧЕР ЧУВАШСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Лев СЛАВИН

Рассказ и его тема

Вечера в Колонном зале Дома союзов состоялся первый вечер чувашской литературы. А. Фадеев открыл вечер словами теплого, дружеского приветствия чувашским гостям.

Под бурные аплодисменты в почетный президент избирается Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с товарищем Сталиным.

— Вечера чувашской литературы в Москве, — сказал секретарь Чувашского областного комитета ВКП(б) тов. С. Ислюков, — являют собой свидетельство отеческой заботы партии и правительства о чувашском народе, о развитии нашей культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию.

Тов. Ислюков охарактеризовал состояние чувашской литературы. Молодая литература Чувашии достигла значительных успехов. Большой популярностью в народе пользуются произведения народного поэта республики С. Эльгера, талантливых писателей А. Уксая, П. Хузанга, С. Шавлы, А. Алга, И. Тукташа, А. Эскеля, Л. Агала и др.

Затем выступили поэты И. Тукташ, П. Хузанга, А. Алга и С. Шавлы. Они прочли на родном языке свои произведения. С переводами их стихов познакомили собравшихся русские поэты-переводчики и мастера художественного слова. Были исполнены также отрывки из классической поэмы К. Иванова «Нарсин», произведений народных поэтов М. Сеспеля, Н. Шелева и С. Эльгера и поэтов Я. Уксая и М. Уля.

После литературной части состоялся концерт, в котором приняли участие заслуженные артисты Чувашской АССР, солисты республиканской государственной филармонии и государственный ансамбль песни и пляски.

Внешние события рассказа Юрия Нагибина несложны. Они исчерпываются его заголовком: «Покупка коня». Покупатель — колхоз. Продавец — конезавод. Председатель колхоза противится покупке. Заведующий конфермой переубеждает его. Вот и все.

Однако это короткое повествование заслуживает внимательного разбора.

Центральное место рассказа — описание рысистых составов колхозных коней. Но за этим описанием скрывается убедительная картина частушки жизни колхоза. За столкновением страстей рассказчик — братское содружество советских людей.

Эта незначительная тема рассказа возмущает не в любовных описаниях, а рождается у читателя как непроизвольное ощущение на многих подробностях, о которых Нагибин упоминает словно бы вскользь.

Так, досада на упрямство председателя Сухинского колхоза Струганова, не заботящегося о покупке коня, завлеченного порочного коня, завлеченный конфермой Кретов говорит в разглагольствии:

«Он ведь, как пень, упрямый. То за него погулки не вытанешь, а то и вовсе цену дельгам забывает. Бог какой клуб отрухал — за кровельным железом в Харьков посылал, роля из Москвы вышпал, с соседями колхозами ставился — сообщал на Пелее целым Днепрогэзом возвести... столбы до самой Суджи пойдут...»

Порочным колхозам ныне под силу не только удовлетворить первоначальных, насущных потребностей, по осуществлению мечты о красоте в жизни. Конь, который приобретает Сухинский колхоз, это не та заурядная лошадка, о которой когда-то мечтал старый крестьянин. Это конь высоких кровей, «кони-сказка», как выражается один из героев рассказа, и Кретов не только потому за покупку коня, что конферма получит драгоценного производителя, но и потому, что колхозники надеются на красоте коня, быстрой его бега.

Рассказ написан сдержанно, энергично, характеры героев раскрываются в действенных поступках. И потому особенно бросаются в глаза, когда в повествовании, как нечто очень чужеродное, появляются вялые, статичные описания. «Струганов хорошо знал хозяйство, умел зазечь людей, не боялся нововведений. Но была ему свойственна какая-то ограниченность, заставлявшая его отстранять от себя много, что не было связано с ближайшими интересами хозяйства».

Нетрудно заметить, что язык этих фраз страдает затрудненностью и связностью.

Приведем другой пример, противопоказанный. Тот же Струганов, поначалу отказавший в деньгах на покупку коня, меняет свое решение после того, как одна из лошадей его колхоза проиграла бег на состязаниях. Естественность этого решения глубоко человечна. Оно принято не под влиянием победы — в этом было бы нагнетание, искусственное правдоподобие. Оно принято после поражения — в этом есть острота жизненной правды. Этот эпизод невелик — несколько строк, но емко. В нем и воля к победе, и горечь поражения, и заботность натуры Струганова, и мощь колхоза, и свойственная крепким людям сила сопротивления.

Немного на малую протяженность рассказа, Нагибин сумел показать в нем то, что является, быть может, наиболее трудной задачей для художника. — человека в движении, в переменах, в росте. Бретову нужно воспитать наездника для предстоящих состязаний. У него двое подручных конюхов, подручник Никифор и Санька. Кретов останавливает выбор на Никифоре. Он мотивирует свой выбор кратко: «Ты играешь музыкальный... В рассказе нет ни слова о музыке. Но эта характеристика отлично определяет общую одаренность колхозника.

Ю. Нагибин. «Покупка коня». Журнал «Новый мир» № 5, 1950 г.

Несостоявшийся разговор о журнале

ЛЕНИНГРАД (Наш корр.). На днях состоялось организованное комитетом по критике и теории литературы при Ленинградском отделении ЦСП обсуждение шести номеров (4—9) журнала «Звезда». В них опубликовано немало интересных произведений: «Красная горка» А. Чивилыхина, «Карпатыский рейд» П. Вершинина, повесть Е. Катерины «Бронзовая прелесть», критические статьи Б. Исеева, В. Платонова и др.

Обсуждение этих произведений, казалось бы, должно было вызвать большой и серьезный разговор о журнале, о творчестве многих ленинградских писателей и критиков. К сожалению, большого разговора не получилось. Обсуждение прошло вяло и неинтересно.

В сообщении Т. Трифионовой о поэзии содержались отдельные верные замечания о поэме А. Чивилыхина, о декларативности ряда стихотворений Н. Брауна, о небрежности отрывка стихов В. Вечетовой. Но в целом сообщение это не удовлетворило участников обсуждения. Т. Трифионовой не поставила на материал разбираемых ею вещей каких-либо больших проблемных вопросов.

Дождались по прозе В. Бажинский ограничился в сущности только краткими аннотациями к произведениям П. Вершинина «Карпатыский рейд», Е. Катерины «Бронзовая прелесть», С. Антонова «Послание миру». Вся остальная проза «Звезды» осталась вне поля его зрения.

И. Эвентов в своем сообщении говорил о серьезных вопросах развития нашей литературы, но слабо указал свои замечания к анализу материалов критического раздела журнала.

Как ни странно, во всех трех сообщениях оказался отсутствующим на второй план вопрос о художественных произведениях. Можно ли мыслить сейчас, после опубликования работ И. В. Сталина по вопросам языкознания, сколько-нибудь серьезное обсуждение того или иного нового произведения без обстоятельного анализа языка писателя?

Успеху обсуждения отнюдь не способствовало то, что на нем отсутствовали авторы обсуждавшихся произведений.

К сожалению, неподготовленное обсуждение не вызвало особого беспокойства ни в комитет по критике, ни в редакции «Звезды». Повидимому, к подобного рода собраниям уже привыкли: острое мероприятие проведено, — и хорошо.

А. ПОЛОВНИКОВ

Не вошло в сборник и одно из лучших лирических стихотворений Воронежко «Ходило, козана, у лис» и многие другие стихи.

В книге, подготовленной на русском языке, кроме «составительских» предисловий, есть и недостатки в переводах. В пилых переводах нет точной рифмы, исчезают четкие авторские образы, нарушается композиционная цельность стихотворения. Даже некоторые из лучших процитированных нами стихов далеки от оригинала.

Воронько пишет, что в Лондоне, на Гринвиче, ночью лодка включает самодельные прелемишки, а А. Островский переводит:

Под Лондоном, у Гринвичских высот, К приемнику рабочий приладит...

Из стихотворения выделено важное слово «самодельные», слово, отнюдь не служебное.

Или автор пишет, что Руднев был в плаще, а В. Азаров создает такую неуловимую фразу:

Был желтый плащ надет на нем.

Даже опытный поэт А. Прокофьев, редакторский сборник, переводит так:

Во имя светлой доли На живине у бугра Упал с коня в раздолье Раведчик Кочура.

Прокофьевское «раздолье» совершенно неуместно для такой суровой картины, автор это понимает, и у него иное существительное — «поле».

Такие переводы не дают возможности русскому читателю допустить оценить творчество талантливого украинского поэта.

П. Воронежко — пример того, как на творчески восприимчивой народной почве рождается подлинно новаторская, качественно новая поэзия, поэзия растущая и развивающаяся. Можно смело сказать, что со стихами Платона Воронько в нашу большую советскую литературу пришел оригинальный, талантливый поэт.

Парень встретил девушку, остановился возле нее со словами: «будешь ты моя», а через несколько строк она уже хорошая жена.

Большое стихотворение «Будь, как мы» звучит беззастенчиво. «Будь, как мы» — с такими словами возмущенный обращается к пионеру, а потом эти слова герой стихотворения повторяет много раз, что звучит просто несерьезно.

Иногда у поэта встречаются стихи, в которых страдает гравь между учебной и подражательством. Так, например, творчески восприимчивый оныт Тычнина, Воронежко достигает глупой рифмы. Но стихотворение П. Воронько «Город Киев» основано, по существу, на заимствовании, и это, конечно, плохо. У Воронько привез — «Город-Киев-зелен сад». У Тычнина — «Зелен сад-виноград, славен город Ленинград!»

Книга стихов П. Воронько «Доброе утро», выпущенная в издательстве «Советский писатель» на русском языке в переводе многих поэтов, в основном соответствует содержанию сборника «Поэзия», изданного на украинском языке. Многие переводы в книге близки к подлиннику и передают песенное звучание стихов поэта, их ироническое и ритмическое богатство. Это прежде всего стихи «Развечник» (перевод П. Карабана), «Добрый день» и «Половодье» (перевод А. Хаустова), «Была война...» (перевод М. Шехтера) и другие. И все же, несмотря на то, что отлаживание обеих книг во многом совпадает, в книге, вышедшей на русском языке, поэзия П. Воронько тематически и художественно несколько обеднена. В сборник не вошли многие стихи 1949 года, стихи самые характерные, которые дают более полную характеристику творчества Воронежко. Они трудны для перевода, но являются неотъемлемой частью творческого облика поэта. Это мастерские по форме и по содержанию стихи «Славна путь»:

Ой, високи береги, Ох, і жито навкруті! Це мої ланки жити, Із колосу! «Добре жити».

Тут-тут На дорозі, Гуп-гуп На порозі — Іде хлопець з поля в мім.

Не вошло в сборник и одно из лучших лирических стихотворений Воронежко «Ходило, козана, у лис» и многие другие стихи.

В книге, подготовленной на русском языке, кроме «составительских» предисловий, есть и недостатки в переводах. В пилых переводах нет точной рифмы, исчезают четкие авторские образы, нарушается композиционная цельность стихотворения. Даже некоторые из лучших процитированных нами стихов далеки от оригинала.

Воронько пишет, что в Лондоне, на Гринвиче, ночью лодка включает самодельные прелемишки, а А. Островский переводит:

Под Лондоном, у Гринвичских высот, К приемнику рабочий приладит...

Из стихотворения выделено важное слово «самодельные», слово, отнюдь не служебное.

Или автор пишет, что Руднев был в плаще, а В. Азаров создает такую неуловимую фразу:

Был желтый плащ надет на нем.

Даже опытный поэт А. Прокофьев, редакторский сборник, переводит так:

Во имя светлой доли На живине у бугра Упал с коня в раздолье Раведчик Кочура.

Прокофьевское «раздолье» совершенно неуместно для такой суровой картины, автор это понимает, и у него иное существительное — «поле».

Такие переводы не дают возможности русскому читателю допустить оценить творчество талантливого украинского поэта.

Парень встретил девушку, остановился возле нее со словами: «будешь ты моя», а через несколько строк она уже хорошая жена.

Большое стихотворение «Будь, как мы» звучит беззастенчиво. «Будь, как мы» — с такими словами возмущенный обращается к пионеру, а потом эти слова герой стихотворения повторяет много раз, что звучит просто несерьезно.

Иногда у поэта встречаются стихи, в которых страдает гравь между учебной и подражательством. Так, например, творчески восприимчивый оныт Тычнина, Воронежко достигает глупой рифмы. Но стихотворение П. Воронько «Город Киев» основано, по существу, на заимствовании, и это, конечно, плохо. У Воронько привез — «Город-Киев-зелен сад». У Тычнина — «Зелен сад-виноград, славен город Ленинград!»

Книга стихов П. Воронько «Доброе утро», выпущенная в издательстве «Советский писатель» на русском языке в переводе многих поэтов, в основном соответствует содержанию сборника «Поэзия», изданного на украинском языке. Многие переводы в книге близки к подлиннику и передают песенное звучание стихов поэта, их ироническое и ритмическое богатство. Это прежде всего стихи «Развечник» (перевод П. Карабана), «Добрый день» и «Половодье» (перевод А. Хаустова), «Была война...» (перевод М. Шехтера) и другие. И все же, несмотря на то, что отлаживание обеих книг во многом совпадает, в книге, вышедшей на русском языке, поэзия П. Воронько тематически и художественно несколько обеднена. В сборник не вошли многие стихи 1949 года, стихи самые характерные, которые дают более полную характеристику творчества Воронежко. Они трудны для перевода, но являются неотъемлемой частью творческого облика поэта. Это мастерские по форме и по содержанию стихи «Славна путь»:

Ой, високи береги, Ох, і жито навкруті! Це мої ланки жити, Із колосу! «Добре жити».

Тут-тут На дорозі, Гуп-гуп На порозі — Іде хлопець з поля в мім.

Не вошло в сборник и одно из лучших лирических стихотворений Воронежко «Ходило, козана, у лис» и многие другие стихи.

В книге, подготовленной на русском языке, кроме «составительских» предисловий, есть и недостатки в переводах. В пилых переводах нет точной рифмы, исчезают четкие авторские образы, нарушается композиционная цельность стихотворения. Даже некоторые из лучших процитированных нами стихов далеки от оригинала.

Воронько пишет, что в Лондоне, на Гринвиче, ночью лодка включает самодельные прелемишки, а А. Островский переводит:

Под Лондоном, у Гринвичских высот, К приемнику рабочий приладит...

Из стихотворения выделено важное слово «самодельные», слово, отнюдь не служебное.

Или автор пишет, что Руднев был в плаще, а В. Азаров создает такую неуловимую фразу:

Был желтый плащ надет на нем.

Даже опытный поэт А. Прокофьев, редакторский сборник, переводит так:

Во имя светлой доли На живине у бугра Упал с коня в раздолье Раведчик Кочура.

Прокофьевское «раздолье» совершенно неуместно для такой суровой картины, автор это понимает, и у него иное существительное — «поле».

Такие переводы не дают возможности русскому читателю допустить оценить творчество талантливого украинского поэта.

Парень встретил девушку, остановился возле нее со словами: «будешь ты моя», а через несколько строк она уже хорошая жена.

Большое стихотворение «Будь, как мы» звучит беззастенчиво. «Будь, как мы» — с такими словами возмущенный обращается к пионеру, а потом эти слова герой стихотворения повторяет много раз, что звучит просто несерьезно.

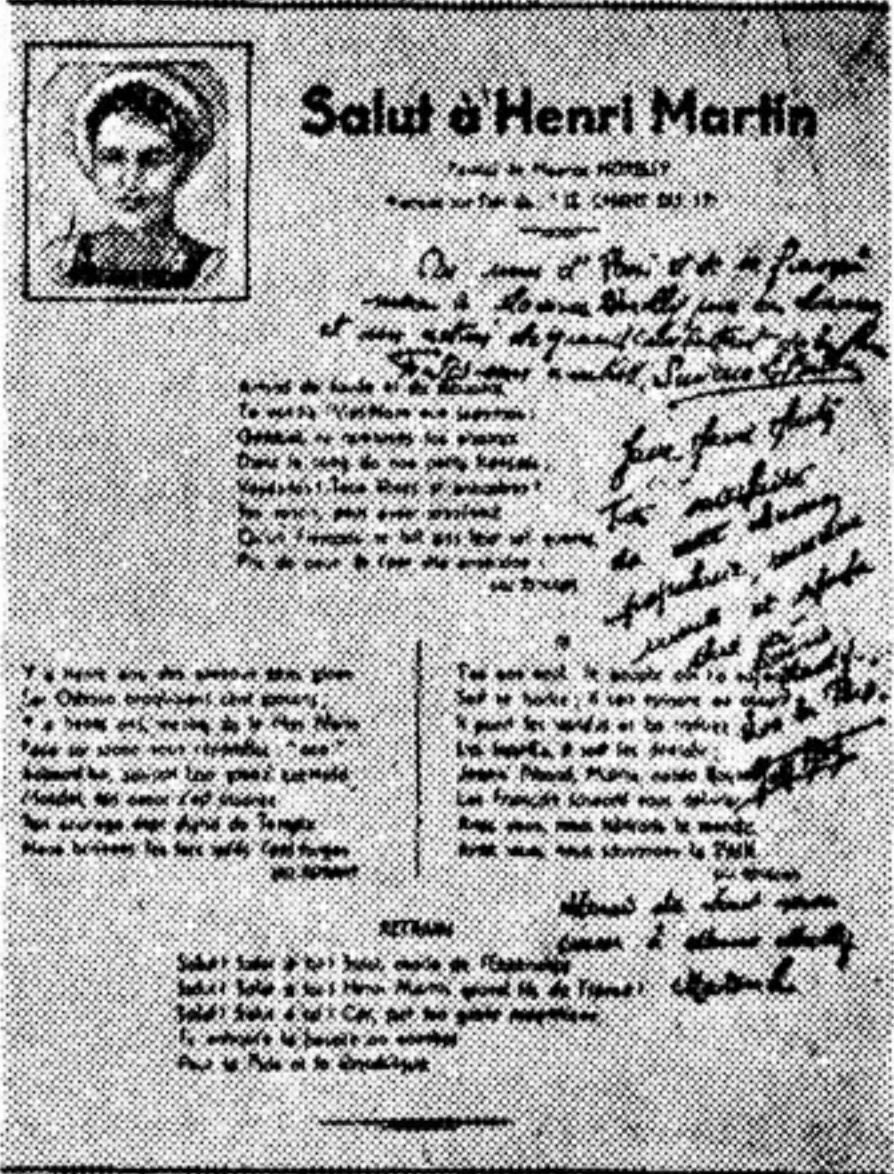
Иногда у поэта встречаются стихи, в которых страдает гравь между учебной и подражательством. Так, например, творчески восприимчивый оныт Тычнина, Воронежко достигает глупой рифмы. Но стихотворение П. Воронько «Город Киев» основано, по существу, на заимствовании, и это, конечно, плохо. У Воронько привез — «Город-Киев-зелен сад». У Тычнина — «Зелен сад-виноград, славен город Ленинград!»

Книга стихов П. Воронько «Доброе утро», выпущенная в издательстве «Советский писатель» на русском языке в переводе многих поэтов, в основном соответствует содержанию сборника «Поэзия», изданного на украинском языке. Многие переводы в книге близки к подлиннику и передают песенное звучание стихов поэта, их ироническое и ритмическое богатство. Это прежде всего стихи «Развечник» (перевод П. Карабана), «Добрый день» и «Половодье» (перевод А. Хаустова), «Была война...» (перевод М. Шехтера) и другие. И все же, несмотря на то, что отлаживание обеих книг во многом совпадает, в книге, вышедшей на русском языке, поэзия П. Воронько тематически и художественно несколько обеднена. В сборник не вошли многие стихи 1949 года, стихи самые характерные, которые дают более полную характеристику творчества Воронежко. Они трудны для перевода, но являются неотъемлемой частью творческого облика поэта. Это мастерские по форме и по содержанию стихи «Славна путь»:

Ой, високи береги, Ох, і жито навкруті! Це мої ланки жити, Із колосу! «Добре жити».

Тут-тут На дорозі, Гуп-гуп На порозі — Іде хлопець з поля в мім.

Свободу Анри Мартэну!

С каждым днем во Франции все шире развертывается кампания протеста против несправедливого приговора отважному французскому патриоту, военному моряку Анри Мартэну, осужденному на 5 лет тюремного заключения за смелые выступления против войны во Вьетнаме.

Все честные люди Франции и презрением и презрением встречают разглагольствования маршализованной прессы о «нарушении Анри Мартэном воинского долга». Труднее всего не забыть о том, как тридцать лет назад французская реакция бросила в тюрьму Анри Мартэна, тем же словами пыталась оправдать свое преступление. Тогда на всю Францию и далеко за ее пределами прозвучал гневный голос писателя-демократа Анастаса Франса: «В нем состоит преступление Мартэ? Офицер воинского флота Мартэ отказался сражаться против народа, с которым его народ не хотел вести войну. Офицер Мартэ поступил доблестно».

Прекрасно, когда солдат отказывается исполнять преступные приказания. Так поступил Мартэ.
Французский народ вырвал Анри Мартэ из лап тюремщиков. С тем же упорством борется сейчас французские трудящиеся за освобождение Анри Мартэна.

На нашей фотографии — листовка с текстом песни, посвященной Анри Мартэну, написанной популярным французским поэтом-песенником Морисом Морелли.

Морис МОРЕЛЛИ

Привет тебе, Анри!

Вот адмирал без доблести и славы,
Тот, что Вьетнам японцам продавал,
Вот генерал, — он на войне кровавой
Успешно наживает капитал,
Он в чести и доносится от жира,
А ты, моряк, посажен в каземат.
За то, что смело встал под знамя Мира
Ты призывал обманутых солдат.

Привет, привет тебе, наш доблестный Анри!
Привет, привет тебе, моряк бесстрашный!
Ты слышишь — родина тебя благодарит.
Одержим мы победу в битве нашей.
Мир победит войну! Мир победит!

Анри Мартэну Ты так же сердцем честен,
Как моряки, что тридцать лет назад
Сказали: — Нет, не будет по Одессе
Стрелять из пушек Франции солдат.
И как тогда народ французский грозно
Встал на защиту славных моряков,
Так и теперь гремит повсюду лозунг —
Анри Мартэна вырвем из оков!

Анри Мартэну Ты не один! Забыли
Твои враги, что ты рожден в стране,
Где знают, как сбивать замки с башен,
Где правды палачам пощады нет!

Анри Мартэну Раймонда Дьен! Мы с вами!
Анри! Друзья свободу вам вернут!
Над Францией простерлось наше знамя,
Мир победит! Мир победит войну!

Перевел с французского Н. РАЗГОВОРОВ

Жан ШАМПЕНУА «ОРДЕН ЖУРНАЛИСТОВ» — ЗАСТЕНОК ДЛЯ СВОБОДНОЙ МЫСЛИ

Не так давно на утверждение французского парламента был представлен законопроект об организации профессионального «Ордена журналистов». Переводные работники печати Франции сразу же поняли, в чем сущность этого фашистского законопроекта, по существу представляющего собой одно из звеньев в общей цепи мероприятий реакции, направленных против лагеря демократии.

Преследование демократической печати в сегодняшней Франции приобретает все более широкий, массовый и террористический характер. Объектами и жертвами этих преследований являются французские журналисты, неустанно ведущие борьбу против маршализации Франции, против «грязной войны» во Вьетнаме, развернутой кампания в пользу Стокгольмского Воззвания, за мир и запрещение атомного оружия. Достаточно напомнить хотя бы известнейший факт незаконного преследования Лео Фигера, директора газеты «Авангард». Приказ о его аресте был мотивирован делом от 9 апреля 1949 года, предусматривающим смертную казнь для человека, «обвиненного в действии, направленном на демаршизацию армии или народа». Между тем «преступление» Лео Фигера, героя Сопротивления гитлеровским оккупантам и участника битвы за освобождение Лиона, состояло лишь в том, что он, вернувшись из Индокитая, опубликовал серию статей, в которых объективно описывал обстановку в этой стране и разоблачал зверства французской колониальной армии.

Такого рода незаконные и жестокие преследования вызывают все возрастающее возмущение французского народа. Вот почему правящие круги всячески заинтересованы в том, чтобы несколько завуалировать не только свою роль в этих преследованиях, но и о возможности использовать более замаскированные и коварные методы подавления демократической печати. Сознание фашистского института, каким является «Орден журналистов», во главе с «верховным советом» из ставленников реакции, по мысли правящих кругов Франции, вполне соответствовал бы этой их цели.

Следует отметить, что предпринимаемый французской реакцией маневр отнюдь не является оригинальным. В дни господства вьетнамцев во Франции был с аналогичными целями и на тех же основах организован «Орден врачей». Создаваемый ныне по

его образу и подобию «Орден журналистов» должен быть, как и его вьетнамский прообраз, облечен «дисциплинарной властью» над своими членами. А само членство в «ордене» должно быть обязательным для всех журналистов. Этот нехитрый замысел позволил бы заставить на время отстранять от журналистской деятельности или окончательно воспрепятствовать ей любому из сотрудников демократической прессы. Таким образом, правящие круги намерены избавиться от необходимости прибегать в каждом отдельном случае к судебной процедуре, что зачастую ненадежно и даже опасно, поскольку вызывает шум и привлекает внимание широкой общественности.

Для того чтобы конкретно представить себе функции «Ордена журналистов» в том виде, как их наметают реакционные круги, приведем здесь ряд примеров того, как осуществлялся и осуществляется на практике свои функции «Орден врачей». При вьетнамском режиме «Орден врачей» был всего лишь покорным слугой Петена, Лавала и их соучастников. После освобождения Франции он был подвергнут «чистке», но, если судить по нынешней деятельности, его название фактически осталось прежним.

Одним из областных советов «Ордена врачей» в этом году было временно запрещено заниматься практикой врачу Виктору Симону за нарушение кодекса «профессиональной морали», на страже которой якобы стоит эта фашистская медицинская организация. «Основанием» для подобной санкции послужило то, что доктор Симон на медицинском конгрессе, состоявшемся в Англии, подверг критике организацию здравоохранения во Франции и, таким образом, будто бы нанес ущерб «материальным основам корпорации».

Фашистский «Орден врачей» выступает также в качестве прямого пособника судебных органов, в чем можно убедиться хотя бы из следующего факта. Доктор Верель был приговорен судом города Бетюн к 4 месяцам тюрьмы за то, что помогал шахтерам во время забастовки 1948 года. После этого Верель предстал перед лийльским областным советом «Ордена врачей», и тот запретил ему заниматься медицинской практикой в течение года, с 1 июня 1950 года по 30 мая 1951 года. Свой возмутительный при-

говор «Орден врачей» мотивировал тем, что Верель был соучастником «выпадения на полицейского». В действительности же все «соучастие» Вереля выразилось лишь в том, что он во время стачки пошел на рудничный двор шахты, чтобы оказать помощь горняку, раненному жандармами из республиканского отряда безопасности.

Этот случай с доктором Верелем был сообщен на страницах «Бюллетеня Национального союза журналистов». Каким образом он попал туда? Дело в том, что один из врачей счел полезным в момент, когда встал вопрос о создании «Ордена журналистов», публично и наглядно продемонстрировать подлинное назначение его прообраза — «Ордена врачей» и истинный характер его деятельности.

Доктор Бретье, автор этого сообщения, писал, обращаясь к журналистам: «Орден врачей» превратился в фашистскую корпорацию... Мы думаем, что полезно вас информировать о нашем опыте, чтобы помочь вам бороться против проекта удушения свободы печати при помощи «ордена», который должен обуздать журналистов...»

«Бюллетень Национального союза журналистов» пишет по этому поводу: «Вот к чему привел нас «Орден журналистов». Мелчайший инцидент с агентом полиции во время демонстрации, на которой мы присутствовали по обязанности, грозил бы нам запретом продолжать журналистскую деятельность под предлогом сообщничества с демонстрантами. Создание профессионального «Ордена журналистов» позволило бы особой корпоративной юрисдикции дублировать гражданскую. А число процессов, возбужденных в течение двух последних лет против журналистов-демографов, дает представление о том, каким образом «Орден журналистов» зашишил бы свободу печати. Мы будем протестовать всеми средствами против создания «Ордена журналистов»».

Национальный союз журналистов, входящий в ВКТ и объединяющий преобладающее большинство прогрессивных и республикански настроенных работников печати, энергично выступил против проекта создания «Ордена журналистов» и призвал другие профессиональные организации различных политических направлений решительно объединиться для борьбы против этого проекта фашистского законопроекта.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТКЛИКИ «ПЛАН МАРШАЛЛА» БЕЗ ПРИКРАС

На днях новый министр обороны США Маршалл выступил с большой речью на совещании возглавляемого им комитета обороны Северо-атлантического союза. Крестный отец «плана Маршалла» требовал скорейшего завершения агрессивной программы, реализующей «полный военный потенциал» 12 стран — участниц агрессивного Северо-атлантического пакта.

Как известно, месяц тому назад кое-кто из маршализованных европейских дипломатов связывал назначение нового министра обороны США с надеждами на принятие какого-то «нового плана Маршалла», расщепленного, как и прежний, пропагандистскими бюрократами, призванными помочь рвасьшимся западноевропейским правительствам оправдаться перед своими народами.

Бравый генерал не оправдал этих надежд. Вся его речь не оставляет сомнения в том, что он рассматривает превращение Западной Европы в организованный по гитлеровскому образцу вооруженный лагерь, как прямое завершение того плана, о котором он впервые возвестил 5 июня 1947 года в Гарвардском университете.

Зачем стесняться! «Экономическое восстановление (т. е. — маршализация Европы. — Л.) и увеличенная военная мощь придали нам большую храбрость...» — хвалится Маршалл. Действительно, много воды утекло с тех пор, как ему, кадровому представителю американских военных, пришлось, напав на фразеологический запас европейских сентиментальных обещаний о том, что США будут делать «все,

что в их силах, чтобы содействовать возвращению нормальных экономических условий в мире». За прошедшие с тех пор три года «План восстановления Европы» давно разоблачен, как план разрушения, план войны. Западные европейские страны, запрещенные в это ядро, давно стали называться «маршализованными». Они построены по ранжиру и зачислены в подразделение по уставу «Атлантического союза», возглавляемого тем же Маршаллом.

Теперь разговаривая и уговорами пусть занимается его подручный — Ачесон. Он — генерал Маршалл — может командовать без опасения: «Пушки вместо масла!» А все маршализованные вассалы еще недостаточно привыкли к военной дисциплине, поэтому их научит поставленный им, Маршаллом, гитлеровский фельдфебель.

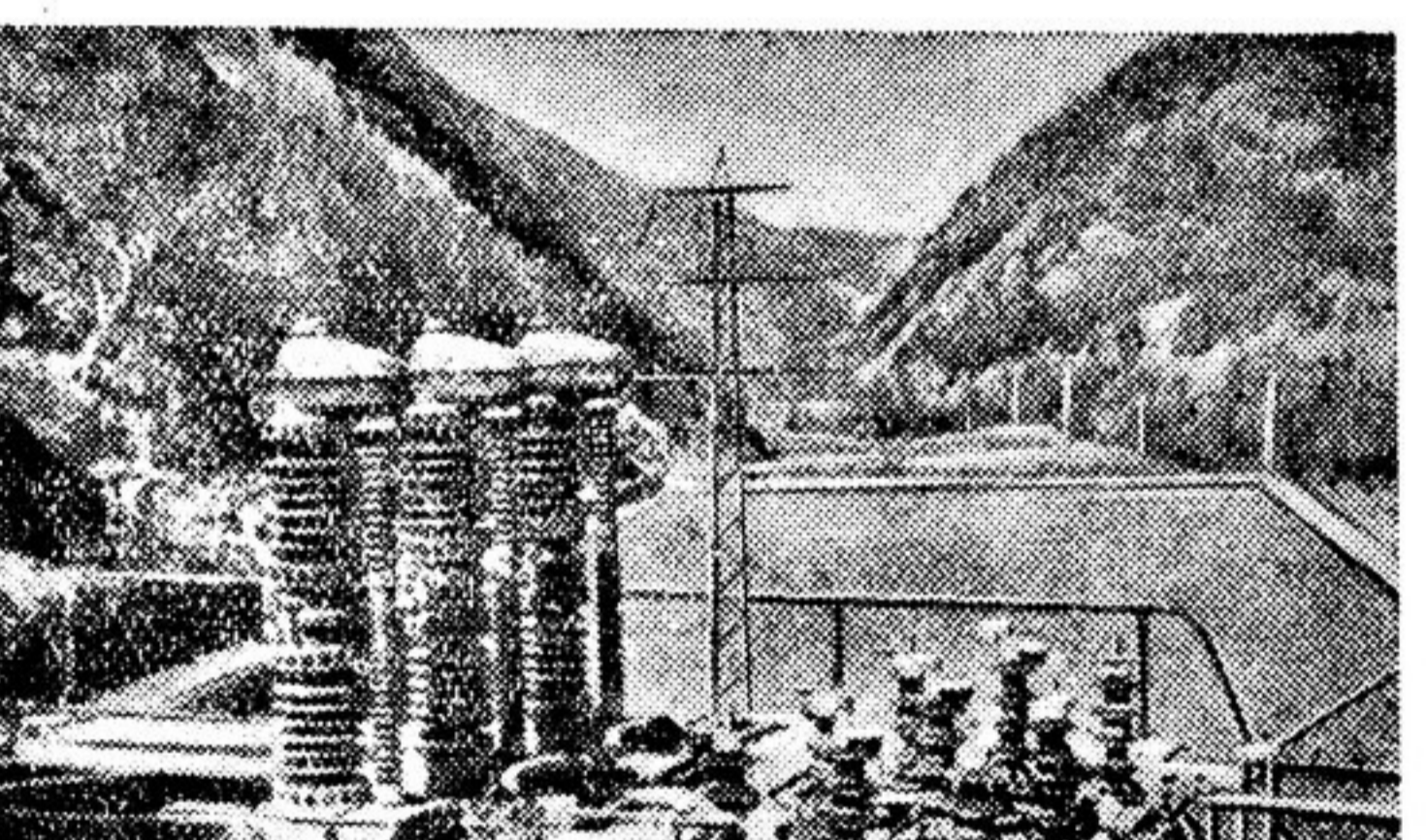
Генерал так разошелся, что тут же поспешил приписать своей речи историческое значение. Он выразил скромную надежду, что год, в котором он стал во главе Северо-атлантического союза, история отметит, как год, когда «западная цивилизация... победа страха перед коммунизмом».

И тут, надо сказать, напоминая о веревке в доме повешенного, он испортил весь эффект своего выступления. Жюль Мору, Шингуалду и другим маршализованным министрам, с почтением слушавшим своего шефа, лучше чем кому-либо известно, что именно страх — панический страх перед неизмеримо возросшими организационными силами народов, борющихся за мир, — лежит в основе всей нынешней авантюристической политики американского империализма, за проведение которой столь рьяно взялся вновь назначенный министр обороны.

Литератор

Застенок угля выдала сверх плана горняки шахтоуправления имени Георгия Димитрова в этом году. Лучшее из болгарских шахтеров работает многозабойным методом знающего советского шахтоводов Л. Борискина. На снимке: инструктор применявший этого метода Манол Чолев (в центре) делится с товарищами своим опытом.

Младен ИСАЕВ

По дорогам болгарской пятилетки

Болгария. Страна высоких гор, плодородных долин и живописных дунайских и морских берегов.

Свобода пришла к нам в сентябре 1944 года, после всенародного вооруженного восстания, увенчанного успехом благодаря решительной помощи великой Советской Армии. С свет Октября озарил всю нашу прекрасную землю, осветил нам путь к счастью, путь в первой пятилетке создания.

боз в семидесятых годах прошлого века прошел генерал Гурко по глазе освободительных русских войск.

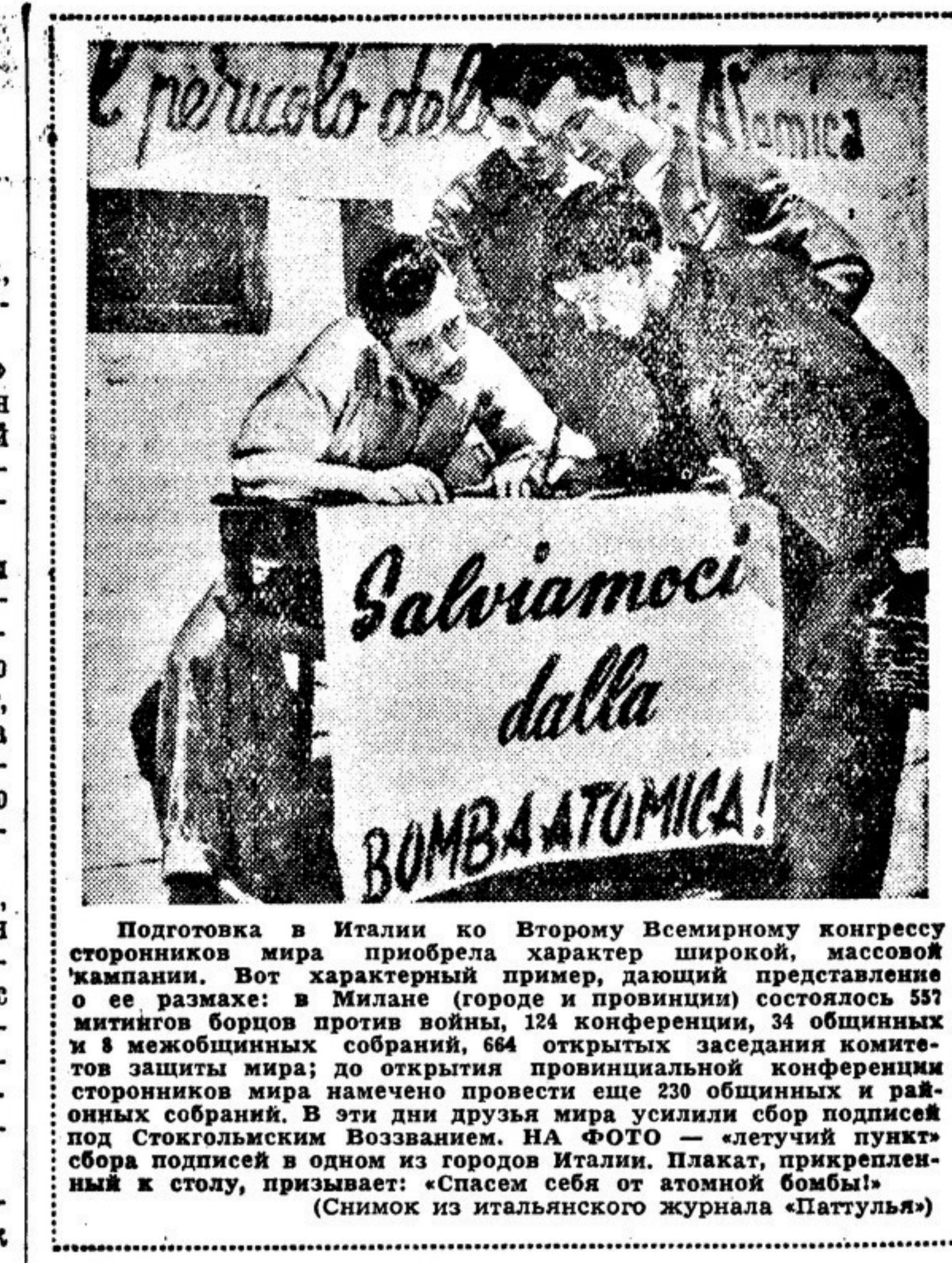
Историкограф освободительной войны записал тогда: «Чужденю, прекрасную картину представляет Ханьбоз, заросший вековым лесом. В пропасти ревет горная река. Путь крутой, узкий, каменистый...»

Что же имя великого болгарского коммуниста, вода устремится для орошения страдающей от засух Фракийской равнины.

Нелегко день, когда в Старазгорская равнина и чудесная казанлыкская «Долина роз» получают живительную влагу; на берегах Туныжа, близ Казанлыка, тысячи юной и девушек бригады имени Георгия Димитрова ведут огромное строительство. Оно продолжается уже третий год. Здесь создается водохранилище и невиданный еще в нашей стране тоннель. Он прокладывается под соседней горной цепью Сырнена гора. Много миллионов кубических метров воды соберется в водохранилище имени Георгия Димитрова. Она пойдет по водной реке по тоннелю на ту сторону в Старазгорскую равнину, а также будет орошать «Долину роз», вращать турбины новых гидроэлектростанций.

Грандиозной стройкой нашей пятилетки является сооружение гидроузла, несомненно друга и защитника болгарского народа — великого Сталина. Он создается в том месте близ Софии, где Иктиманская Средна-гора встречается со Старой планиной — из разлазает здесь лишь мчащаяся из прозрачных озер величественной Рылы река Искыр. На водохранилище имени Сталина вырастут большие электростанции, которые дадут достаточно энергии для всех заводов и фабрик нашей пятилетки.

Главлый редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. НЕВКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора), П. ФЕДОСЕЕВ.

Подготовка в Италии ко Второму Всемирному конгрессу сторонников мира приобрела характер широкой, массовой кампании. Вот характерный пример, дающий представление о ее размахе: в Милане (городе и провинции) состоялось 57 митингов борцов против войны, 124 конференции, 34 общинных и межобщинных собрания, 664 открытых заседания комитетов защиты мира; до открытия провинциальной конференции сторонников мира намечено провести еще 230 общинных и районных собраний. В эти дни друзья мира усилили сбор подписей под Стокгольмским Воззванием. На ФОТО — «летучий пункт» сбора подписей в одном из городов Италии. Плакат, прикреплённый к столу, призывает: «Спасем себя от атомной бомбы!» (Снимок из итальянского журнала «Патруль».)

Забывтые страницы истории ЯНКИ НА ФИЛИППИНАХ

Трумэн и Ачесон в своих многочисленных речах, выступлениях и обращениях не раз лицемерно «объясняли в любви» народам Азии и обещали оказывать им всяческую «помощь». «Мы имеем много общего с народами Дальнего Востока... Американцы не являются на Дальнем Востоке «независимыми»...» — самовольное объявил Трумэн в недавней речи в Сан-Франциско.

В качестве образца американского «бескорыстия» он не раз ссылался на Филиппины, которым де Америка помогла стать независимыми. В том, какова подлинная цена всем этим заверениям, весь мир ежедневно убеждает, хотя бы на поведении интервентов в Корею. Что касается событий на Филиппинах, то о них за давностью сроков полезно сейчас напомнить.

В результате испано-американской войны, которая фактически велась на Филиппинах руками восставшего против испанского владычества филиппинского народа, эти богатейшие острова в 1898 году были «уступлены» Америке за 20 миллионов долларов. С тех пор Филиппины превратились в обыкновенную американскую колонию, где непрерывно идет жестокая расправа над непокорным местным населением. В свое время расправой руководил генерал Макартур — достойный паша нынешнего Макартура-японского.

Сохраняя множество свидетельских показаний, газетных и журнальных сообщений о войне, которую американские генералы ведут в течение многих лет против обманутых ими свободлюбивых филиппинцев. Приводим одно из таких сообщений, опубликованное в 1902 году в Петербурге журналом «Ежемесячные сочинения».

«Возмущающая душу подробность обнаруживает североамериканские свободные газеты о зверствах, совершенных на Филиппинах северомери-

канцами, — читаем мы в июльском номере журнала. — Свидетель, очевидец и участник удостоверяет, что по приказанию офицеров и под наблюдением врача 4 е солдат выкачивали соленой или мыльной водой ирриных татар, пока не раздавалось их тело второе против естественного объема, а затем расстреливали несчастных. Они убивали женщин и детей.

Шестие американского войска до филиппинским проелекам равносильно самому опустошительному урагану. Распав на деревьях тех, кого они считали бунтовщиками, янки в течение нескольких дней имели зверское терпение ружейными залпами мазать руки и ноги распятым, сажая пулю на пулю, стараясь не попадать ни в грудь, ни в живот, пока мученики в конце колю не умирали».

Вот как американские «помогали» Филиппинам стать независимыми. И вот что имеет в виду мистер Трумэн сейчас, когда разглагольствует об американской «помощи» народам Дальнего Востока!

В той же заметке журнала «Ежемесячные сочинения» сообщается, что «нашли» американские генералы, которые обиделись на газеты, находя поведение их не патристическим и требуют жестокых наказаний для журналистов», осмелившихся передать факты зверств огласке. В свете нынешнего поведения американских интервентов в Корею и в других странах столь «любимой» или Азии приведенная информация совершенно выводит из рамок истинности и служит красноречивой иллюстрацией в заявлении некоторых государственных деятелей США.

Что и говорить, американцы действительно не являются «независимыми» на Дальнем Востоке, где их зверское поведение хорошо известно многим народам!